

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

ЗВУКИ МУЗЫКИ

К 145-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ФОЛЬКЛОРИСТА АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА ЛИСТОПАДОВА

К 135-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
МУЗЫКАНТА МИХАИЛА ФАБИАНОВИЧА ГНЕСИНА

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
КОМПОЗИТОРА ИГОРЯ МИХАЙЛОВИЧА ЛУЧЕНКА

12 +

РОСТОВ - НА - ДОНУ

2018

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**РЕДАКТОР ПО БРАЙЛЮ
В. И. МАРТЫНОВ**

**РЕЛЬЕФНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА:
И. А. ГЕТАЖАЕВА**

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ:
Н. А. ТОПОРКОВА**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. А. ГРИЩУК**

**БРАЙЛЕВСКИХ ЛИСТОВ:
УЧЁТНО-ИЗДАТЕЛЬСКИХ ЛИСТОВ:**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО В ГБУК РО
«РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

Книга «Звуки музыки» знакомит с биографией людей, чья жизнь связана с Доном.
Это композиторы Михаил Фабинович Гнесин и Игорь Михайлович Лученок и это фольклорист Александр Михайлович Листопадов.

СОДЕРЖАНИЕ:

Один Михаил и два Михайловича...
Жизнь в думах о песне.....
Фамильная драгоценность.....
Бьют часы на старой башне.....

Встречающиеся в тексте понятия и термины поясняются в словаре в конце книги.

*Всемогущий! Что за звуки! Жадно
Сердце ловит их,
Как в пустыне путник безотрадной –
Каплю вод живых!*

Михаил Лермонтов

ОДИН МИХАИЛ И ДВА МИХАЙЛОВИЧА

*Музыка – это разум,
воплощённый
в прекрасных звуках.*

Иван Тургенев

Рассказывает историк Борис Агуренко:

«Летом 1953 года экспедиция студентов госуниверситета отправилась в станицу Раздорскую, чтобы продолжить сбор песен, былин, прибауток, пословиц и поговорок для нового издания «Народное творчество Дона».

Мне довелось попасть в эту экспедицию, то была наша летняя практика.

Обосновавшись в пустующем летом помещении местной школы-интерната, мы совершали «экспедиции» в окрестные хутора. Особенно много интересного было записано в станице Мелиховской и хуторе Пухляковском.

Многое мы слышали впервые и верили в то, что делаем открытия. Наш пыл остудил девяностолетний дед Ерыженсков, которого с трудом удалось застать – то он косил камыши на зиму, то возил зерно на мельницу.

Спел дед нам несколько песен – и протяжных, и походных, и прибасных, – а потом говорит: «Вы, ребята, найдите книгу одного человека. Вот, скажу вам, мудрушка был! Гутарят, недавно помер, царство ему небесное. Листопадов он, Александр Михайлович.

Я ему ещё до войны всё, что знал, спел. Он по науке всё записал, как следует. Целую книгу выпустил! Вот и берите в ней, что вам нужно. Там всё правильно».

Это ли не народное признание полувековой деятельности нашего замечательного земляка!»

Основным трудом донского фольклориста является пятитомник «Песни донских казаков». Особенность: текст записывался не в отрыве от напева, а в подтекстовке. Тем самым сохранялись не только нюансы мелодии, но и все оттенки казачьего говора.

Отечественная музыкальная фольклористика не знает другого издания, столь же широко представившего национальную песенную культуру. И сегодня этот труд остаётся самым крупным собранием русских народных песен с нотами.

В обширной коллекции представлены различные жанры, сделаны описания обрядов, даны этнографические и метрические справки, указаны особенности исполнительской манеры.

Мнение музыкального критика Бориса Добровольского:

«Издание «Песен донских казаков», безусловно, является замечательным памятником нашей советской культуры и вместе с тем – памятником колоссальной творческой деятельности А. М. Листопадова.

Все песни этого издания отредактированы и поданы в таком виде, что большинство из них могут в любую минуту прозвучать с нашей советской эстрады – не как архаика, не как ушедшее в прошлое искусство, а как живое творчество донских казаков.

В этом величие и огромное значение труда замечательного музыканта-художника».

Александра Михайловича можно отнести к удивительно динамичным натурам, одержимым великой идеей! Сотни станиц и хуторов Донского края посетил он за время своей полувековой по-

движнической деятельности. Итог – тысяча триста донских старинных песен, вновь открытых, как будто заново рождённых.

А ещё – песни казаков-некрасовцев, украинские, калмыцкие, татарские, узбекские, таджикские, уйгурские, иранские, памирские.

Для сравнения: фольклористка Линёва записала сто семьдесят песен. А знаменитому Михаилу Пятницкому – за всю его творческую жизнь – удалось собрать четыреста.

Исследователи творчества Листопадова отмечали, что его всегда возмущали прогнозы о скором исчезновении народной песни:

«Всё его человеческое существо протестовало против этого. И он, музыкант, поэт, этнограф и гражданин, всё делал, чтобы увековечить песню в её лучшей, наиболее истинной форме».

На доме, где проживал известный фольклорист, установлена памятная доска. Есть в Ростове библиотека его имени, есть и улица Листопадова.

Есть в Ростове и переулок Гнесина.

Летом 1904 года два бедных студента, Володя Волькенштейн и Миша Гнесин, четвёртым классом отправились в Италию и Грецию. Душный, очень грязный трюм старого парохода, очень подозрительные попутчики.

Уж лучше уж спать наверху под открытым небом! Хотя приходится в пять утра просыпаться: матросы начинают драить палубу.

Путешествие заняло месяц. Потом были Германия и Франция. Потом – Палестина, здесь Гнесин побывал дважды.

И снова – Ростов-на-Дону.

«Любовь и привязанность к Ростову – городу, в котором я родился, и ко всему донскому краю характеризуют всю мою жизнь. Степь с её широкими просторами и ароматами трав, поля пшеницы, золотящейся на солнце, и водная гладь Дона – это первые и прекрасные мои впечатления и воспоминания».

Воспринимается этот лирический момент как что-то чисто русское. Но нет, это написано еврейским композитором Михаилом Фабиановичем Гнесиным.

А просто – он настоящий россиянин! Сколько еврейских мастеров влились в русскую культуру, и мы никогда их не различали!

Вот, к примеру, «Широка страна моя родная». Это целиком русская музыка!

Исаак Дунаевский – гениальный русский композитор. Еврей по происхождению, но как композитор – русский.

И это семье Гнесиных обязаны мы созданием известной на весь мир Российской академии музыки (РАМ). Академия носит имя своих основателей, в просторечии – «Гнесинка»,

В начале 1895 года сёстры-пианистки Гнесины открыли частную музыкальную школу.

С самого начала отличалась школа от других подобных серьёзностью постановки дела и вскоре выросла в институт. Методика преподавания основывалась на классических принципах русской музыкальной педагогики.

В частности, примечательной чертой было сохранение памяти о музыкантах, покинувших Россию после событий 17-го: на занятиях звучали сочинения Сергея Васильевича Рахманинова, Николая Карловича Метнера, Александра Тихоновича Гречанинова.

Нередко в трудные исторические моменты в стенах института находили приют крупные педагоги, уволенные из других учреждений (один из ярких примеров – пианистка Мария Вениаминовна Юдина).

Многие юные дарования с Дона продолжали своё образование в «Гнесинке», где младший брат сестёр-основательниц, Михаил Фабианович, руководил кафедрой композиции.

Возглавляла институт Елена Фабиановна. О брате с сестрой отзывались так: *«В семье Михаил Фабианович был творческим центром, а Елена Фабиановна – вождём. Она – у неё был перелом шейки бедра – сидя в кресле, построила величайший музыкальный комбинат».*

В 1919 году Гнесины передали своё заведение в дар государству.

Ныне это – Федеральное государственное высшее музыкально-педагогическое образовательное учреждение.

Академия, один из ведущих музыкальных вузов мира. И единственный российский вуз, в котором представлены все специальности и специализации различных музыкальных направлений, изучаемых в стране.

Выпускники – сплошь знаменитости! Евгений Фёдорович Светланов, Андрей Андреевич Эшпай, Лев Николаевич Оборин, Арам Ильич Хачатурян, Павел Кузьмич Аедоницкий, Александр Владимирович Варламов, Тихон Николаевич Хренников.

Тихон Хренников своим учителем называл Михаила Гнесина.

А Игорь Лученок – учился уже у Хренникова.

Не только Листопадов, но и Гнесин, и Лученок – всегда отмечали огромную ценность народной песни.

В одном из интервью Игорь Михайлович отметил, что каждый человек должен помнить и знать, кем были его дед и прадед:

«Народную песню я прошёл в фольклорных экспедициях, мы ездили на Полесье и во многие другие места страны. В Беларуси народная песня сохранилась. И эта песня приносит нам память веков, память поколений, память сердца».

Славянский фольклор – он живучий. Человек рождается, живёт, умирает. Поколения меняются, а песня остаётся! Мои учителя помогли мне прикоснуться к этой народной тайне – песне.

И я благодарен судьбе, что люди старшего поколения её бережно хранили и передали нам.

Народная песня – это кладёзь. Кладёзь музыки, истории, жизни».

Как-то в Рейкьявике Лученку подарили роскошный сборник славянских песен. И – только русские и украинские.

И тогда творческий тандем «Игорь Лученок – Владимир Мулявин» взялся восстановить справедливость. Музыканты, в буквальном смысле, осуществили переворот в представлениях о белорусской национальной музыке.

«Ну конечно, Мулявин великий! С ним у меня был, пожалуй, самый плодотворный творческий союз – двадцать шесть песен плюс рок-опера «Гусляр». Самородок! Он оставил после себя целую школу, настоящую традицию».

А ведь приехал к нам из России, и принимали его у нас сложно. Долго не хотели включать в Союз композиторов. Пахмутова подключилась – удалось его отстоять».

«Гусляр» – одна из первых рок-опер в СССР, на слова Янки Купалы. «Песняры» открывали ею свои концерты. Сегодня эта вещь практически забыта.

Игорь Михайлович – первый белорус – обладатель именной звезды на Площади звёзд эстрады у концертного зала «Россия» в Москве.

Народный артист СССР.

Когда после развала СССР наметились перспективы создания Союзного государства России и Беларуси, Лученок одним из первых искренне поддержал это начинание, отвечающее стремление двух братских народов к единению.

Именно он стал автором Гимна Союзного Государства.

А какие песни! «Олеся», «Памяти Виктора Хары», «Дударики», «Че Гевара», «Заклинание», «Майский вальс», «Письмо из 45-го», «Аве Мария», «Зачарованная моя».

Но улицы Лученка в Сальске нет.

«Бывают странные сближенья», - обронил как-то Александр Пушкин.

В сборнике «Звуки музыки» – много цитирования. И полностью приведены два письма – просто, как иллюстрация-подтверждение тому, как жили люди в тот (так и не определённый до конца историками)! период биографии нашей страны.

Как по-разному отозвалась в жизни героев сборника смерть Иосифа Сталина.

Для Гнесина – стала буквально спасением. Для Лученка – лишь незначительным изменением репертуара и значительным удовольствием от посещения Северной столицы.

А композитор Виктор Белый – стремился заклеить Гнесина как врага народа, а потом сам оказался ссыльным. Доверили лишь вести кружок. В котором занимался Лученок!

Все трое – один Михаил и два Михайловича – получили классическое музыкальное образование. Лученок и Гнесин – даже в одной, Петербургской/Ленинградской консерватории.

Хотя, Гнесин собирался поначалу в Московскую, которую ранее окончил Листопадов.

Листопадов и Гнесин собирали восточные напевы.

Гнесин – к 15-летию Октябрьской революции писал какие-то *«две крупные срочные работы»*, написал ли – не ясно. А Лученок – на конкурсе, уже к 50-летию знаменательной даты, – получил первое место!

Листопадов у Гречанинова до революции учился, а после революции имя Гречанинова старались сохранить Гнесины

Гнесина и Листопадова выгоняли из вузов за бунтарство.

И все трое – один Михаил и два Михайловича – верили в идеалы коммунизма. Игорь Михайлович верит и сегодня.

Все трое они – один Михаил и два Михайловича – гении.

И как же прав Иван Сергеевич Тургенев: *«Музыка – это разум, воплощённый в прекрасных звуках»*.

*

ЖИЗНЬ В ДУМАХ О ПЕСНЕ

*Душа русского народа
в песне,
как в зеркале.*

Митрофан Пятницкий

Под словами Пятницкого мог бы подписаться и Листопадов, посвятивший более полувека своей жизни собиранию, исследованию, классификации донских песен.

«Казаки, давая названия своим хуторам и станицам, в сантименты и лирику не впадали. Названия, которые у них получались – довольно брутальные, или, в лучшем случае, отражали характер местности, или происходили от имени основателя поселения, или как вариант – царствующей особы.

И вдруг, как курлыканье журавлей в осеннем небе – Листопадов. Сам хутор – одна улица, и не рассмотришь. Врос в левады по берегам реки, сросся с соседями, и не заметишь. Такой затерянный мирок, с тихо падающими жёлтыми листьями.

А вокруг бушует необузданная долина реки Кундрючьей, прорванная дикими скалами, прорезанная оврагами, вспененная рощами, разбрызганная родниками, пересыпанная ольховыми и сосновыми колками и светящаяся янтарными песками.

Человек, о котором пойдёт речь, родился не здесь, не в хуторе. Он родился в станице Екатерининской – ныне Краснодонецкой. Это недалеко. И я не знаю, где его глубокие корни. Но получив фамилию от названия хутора, он унаследовал вместе с ней и удивительный дух этих мест. Давший ему силу посвятить всего себя собиранию песен живущего здесь народа. Живущего и трудно, и весело.

И песни у этого народа – как смех сквозь слёзы. Ироничные, тяжёлые и, вместе с тем, витиеватые, замысловатые. Для многих – странные и непонятные. И надо быть сотканным из этого воздуха, лесов, скал, песков и воды Кундрючьей, чтобы понять эти песни, бережно собрать их и сохранить для потомков.

Человек этот – Александр Михайлович Листопадов».

А красивый текст этот – с сайта «meotyda.ru».

Александр Михайлович Листопадов. Главное пристрастие, ставшее делом всей жизни, проявилось уже в юности.

Первая работа, так и называвшаяся, «Донские казачьи песни», появилась в Москве в 1905 году.

Ещё не изданным – в рукописи(!) – получил труд серебряную медаль Университетского общества естествознания, антропологии и этнографии.

Критики отмечали, что автор стремился «*полностью сохранить народный говор, не исключая фонетических особенностей*».

Через шесть лет вышли «Песни донских казаков», Листопадов представил читающей публике сто семь песен различных жанров. И эта публикация не осталась незамеченной – золотая медаль и премия «В память международных конгрессов по антропологии и доисторической археологии 1892 года».

Материалы о личной жизни фольклориста очень скудны. Всё, что известно, касается, в основном, профессиональной деятельности.

Но немало белых пятен связано и с экспедициями на Волгу и в Среднюю Азию, и с военным временем.

Рассказывали, что скромный до аскетизма был человек. Обладал добрым и деликатным нравом, но становился абсолютно бескомпромиссным, коли дело касалось его призвания!

Саша Листопадов родился 18 сентября 1873 года. Окончил Новочеркасскую духовную семинарию, дирижировал ученическим хором и пел сам. В программе, наряду с церковной и классической музыкой, были и казачьи песни.

Работал хуторским учителем. Двадцатилетним – уже собирал и записывал народные напевы. Но архивация их – сложных по своей музыкальной и голосовой форме – требовала специальных знаний. И Саша поступает в Московский университет (на филологию) и в Московскую консерваторию.

Учителями были знаменитые композиторы Сергей Иванович Танеев и Александр Дмитриевич Кастальский. И Гречанинов.

Но любимое дело студент не оставлял – на каникулы возвращался на Дон.

Любимое дело не осталось незамеченными в музыкальном мире – в начале 1902 года молодой фольклорист получил приглашение от Музыкально-этнографической комиссии выступить с докладом о своей работе.

И Комиссия посчитала, что представленные на её рассмотрение записи имеют высокий уровень и сделаны *«по всем правилам науки»*.

Историк Владимир Богданов отмечал, что это было *«не только совершенной новинкой в нашем обществе, но и вообще редким явлением в этнографической науке. Таким образом, здесь едва ли не впервые народная музыка была введена в круг серьёзного исследования учёного общества не только в идее, но и в действительности»*.

Комиссия приняла Александра в свои ряды! Отныне получил он долгожданную возможность сотрудничать с выдающимися деятелями российской музыкальной культуры.

А через пару месяцев военное министерство признало, наконец, давнюю тему – *«об организации собирания песен»* – заслуживающей внимания; и, по указанию Главного управления казачьих войск, на местах стали создаваться специальные песенные отделы.

Статистический комитет Музыкально-этнографической комиссии решил поручить дело это одному человеку, определив срок командировки в полтора-два месяца. И лучшим кандидатом признали Листопадова.

Конечно же, он моментально согласился! И пригласил в экспедицию своего давнего, по семинарии ещё, друга, журналиста Сергея Арефина – Сергей Яковлевич был таким же страстным собирателем.

Комитету пришлось уступить, Александр умел убеждать:

«Принимая во внимание ограниченность срока и относительную спешность всякой, вообще, командировки, и зная по опыту, насколько трудно одному лицу управляться с таким делом, как записывание песен с голоса!»

Когда необходимо одновременно следить и за напевом, и за текстом – и тотчас заносить всё это на бумагу!»

Встал вопрос о снаряжении, и, по самым скромным подсчётам, выходило: три с половиной тысячи рублей. И собиратели опять убедили начальство! Деньги им выделили и даже купили новомодные диковинки: фотографический аппарат и фонограф.

О фонографе Александр узнал от приятельницы, «*коллеги по музыкально-этнографической комиссии*», певицы Евгении Линёвой. На гастролях в Америке Евгения близко познакомилась с Томасом Эдисоном – тот как раз демонстрировал очередное изобретение.

Но первые модели фонографа были несовершенны и не годились для записи русского народного многоголосия. Помог супруг артистки, инженер: подправил новинку.

Так с лёгкой руки Линёвых эта «*говорящая записная книжка*» стала применяться для сбора фольклора.

Ещё, готовясь к первой на Дону песенной экспедиции – южной, Листопадов изучил все имеющиеся материалы о предыдущих – северных. И составил отчёт, обращая внимание на то, как пагубно сказывается на качестве записей отводимое для этого ограниченное время:

«Спешное перескакивание с места на место не может дать серьёзных результатов; оно принесёт только известное количество в ущерб качеству».

Коллегу поддержал и Арефин:

«Самым важным из условий успешности экспедиции, имеющим влияние на результаты всего дела, я считаю неторопливость работы и внимательное, критическое отношение к песне на месте во время записи её».

И снова статкомитет признал чужую правоту: да, полутора месяцев не хватит. Выделили девять. Но обязали попутно фиксировать народные обычаи и записывать «*исторические сказания и рассказы о героических подвигах казаков, о которых живут воспоминания в различных местностях и которые составляют славу и гордость казачества*».

Исследователи согласились, и комитет констатировал:

«Вполне понимая важность такого дела, как сохранение старинной донской песни во всех её разветвлениях (исторической, бытовой, свадебной), и всецело отдаваясь этому делу, Листопадов и Арефин решаются оставить даже всё служебное положение и посвятить свой труд исключительно принимаемому на себя поручению, пока оно не будет доведено до конца».

Обязанности собиратели поделили: Сергей занимается текстами, Александр – напевами. 18 октября 1902 года первая южная фольклорная экспедиция начала свою работу.

Все окружные атаманы получили предписание «*сделать надлежащие распоряжения по вверенному Вам округу об оказании Листопадову и Арефину со стороны чинов окружной полиции, станичных и волостных правлений законного содействия при исполнении ими возложенных на них статистическим комитетом поручений*».

Комитет разослал даже в земства официальную просьбу выдавать бесплатно лошадей.

Сборы заняли дней пять. А по округе уже разнеслась молва, что едут люди «*поднимать старину*». Особенно взволновались ветераны.

Как всё проходило? Телега, тетрадка, карандаши, фотоаппарат, фонограф. Приехав на место, фольклористы звали казаков, помнящих и любящих старинные песни. Зачастую, чтобы разогреть исполнителей-песенников, ставили штофик. И действие затягивалось до утра.

Потом давали знать о своём прибытии атаману следующей станицы.

Просьба, поддержанная начальством, выполнялась. Тем более что каждая станица старалась поддержать свою репутацию «песенной»: станичное правление заранее предупреждало «песельников» с их «заводчиком» – запевалой.

Фольклористы объясняли, что экспедицию интересуют песни старые, *«свои казачьи, те, что игрались когда-то на походах»*. И старики отыскивали ещё более древнего, чем они сами, казака и просили его выручить.

«Чтобы избежать худой славы, песенники из всех сил, чтобы не ударить в грязь лицом, сыграваются, делают списки лучших своих песен, которыми надеются блеснуть».

«Погоди не пиши, - просил иной раз песенник после первого «завода» песни, - я её чевой-то будто не так зачал. Погодь, наведу, тада скажу, когда писать».

Случалось и так, что уже в середине песни кто-либо из слушателей или самих исполнителей спохватывался:

«Чевой-та вы, старики, эту колена будта из другой песни приставили?»

«Какуя?»

«Да вот эту, третью. Как-тось не похожа она, как будто из «Службицы».

«И то ведь!» - соглашались исполнители.

В ходе экспедиции Листопадов подтвердил подмеченное им ещё ранее явление: лучшие песни – в смысле полноты, сохранения мелодии, оригинальности подголосков – были записаны от песенников сыгравшихся, друзей или родственников. «Играя песни», они даже держали друг друга за руки!

И да, подлинными хранителями, знатоками и любителями казачьих песен являются люди старшего поколения. Правда, молодёжи нельзя отказать во внимании к старине: слушает с интересом, но сама поёт мало.

«В долгие зимние и осенние вечера, - рассказывал Александр Михайлович, - свободная от тяжёлых полевых работ, сходится в курень, по окончании разных хозяйственных хлопот, на зов деду, вся семья.

И тут открывается своеобразная песенная школа, где учитель – седой как лунь старик – после рассказов о своих былых военных походах и подвигах затягивает «старинушку» и ведёт, ведёт её долгим, за душу хватающим мотивом.

Вслушивается молодёжь в дедовскую песню, и дед ещё более увлекается, видя, что молодое поколение с сочувствием слушает его.

О князе Володимире, Добрынюшке, о любимых героях – Ермаке Тимофеевиче, опальном атаманушке Степане Ефремове, о славных схватках с «турчином или злым черкесином».

Заплачет дед – будто сам он был там, где «бились-рубилась день до вечера» предки его; кончит песню, и начинается повествование, уясняющее подробности, непонятные внукам».

И сокрушались песенники, что старые протяжные песни поют всё меньше: *«Нонче-то ведь всё мелочью забавляются. Не песня, а ветер!»*

Экспедиция не прекращала работы ни в летний зной, ни в осеннюю распутицу, ни в крещенские морозы и прошагала почти две тысячи пятьсот километров. Результат более чем полугодового труда – семьсот двадцать песен.

По возвращении фольклористы выступили в Музыкально-этнографической комиссии с докладом. И Комиссия констатировала:

«В то время, как народная песня на Западе почти отошла в область археологии, у нас ещё она свято хранится и живёт в народе, и творчество его не иссякло.

В последнее время, как учёными учреждениями, так и отдельными лицами, принимаются меры к сохранению и собиранию образцов народного музыкального творчества, и в этой области труды их увенчались успехом.

К таковым нужно отнести и материал, собранный А. М. Листопадовым в Донском округе.

Ещё Комиссия отметила, что записанные песни составляют большую ценность и по количеству старинных образцов превышают существующие сборники, и это песенное собрание является «образцовым, отвечающим всем требованиям науки».

1907 год, подготовка к дипломной работе в консерватории. Но, за три месяца до окончания, Александра – за участие в протестном движении – высылают из Москвы. И запрещают появляться на Дону.

Он поселяется в Саратове, работает в женской гимназии, в музыкальном институте. И продолжает собирать народные песни.

А новочеркасские меломаны в то время обратились к властям с предложением открыть в городе классы искусств. Ныне – это музыкальная школа имени Петра Чайковского, самая первая на Дону.

Со временем новочеркасцы позвали к себе и Листопадова, и, получив позволение вернуться, фольклорист преподавал теорию музыки. А уже в советский период возглавил всю школу.

В начале 30-х уезжает Александр Михайлович в Душанбе. Слава о талантливом этнографе достигла и дальних уголков Страны Советов: руководители Таджикистана пригласили заняться исследованием фольклора в их республике.

Через пять лет возвращается он в Ростов, руководит хором донских казаков, работает в пединституте. Пишет серьёзные научные труды, раскрывающие все яркие самобытные черты донской песни.

А по содержанию большинство песен этих можно разделить на исторические и военно-бытовые. Именно это, считал этнограф, и определяет их неповторимую особенность – многоголосие.

«Отрывисто-эмоциональная, активная манера вокального исполнения (при характерном противопоставлении нижнего голоса верхнему подголоску) отражает старинный уклад походной жизни казаков, позволяет раскрыть многообразие эмоций мужчины-воина.

В результате у меня начало складываться убеждение, что многоголосие должно быть свойственно всем русским народным песням, если не считать специфически одnogолосных (исполняемых всегда и везде одним голосом) колыбельных и причитаний».

В 40-е в свет вышли работы Александра Михайловича: «Донская казачья свадьба», «Донские былины», «Донские исторические песни». И основной труд – пятитомник «Песни донских казаков».

В последние годы занимался он восстановлением утраченной в войну «Библиографии русской народной песни».

Листопадов – фольклорист, одновременно был и своеобразным музыкантом-художником-реставратором. И именно потому ему под стать было находить утраченное, исправлять искажённое, собирать из осколков драгоценное целое.

С особым старанием восстанавливал он песни о Степане Разине. Эти песни слагались удалыми людьми на просторах между Доном, Волгой, Каспием.

И вдруг именно на Дону – ни в одном сборнике – их не оказалось! Видимо, перестали печатать после разгрома царизмом казачьей вольницы.

Александр Михайлович собрал песни и о Разине, и о Булавине, и о Пугачёве.

Осенью 1948 года в Ростове торжественно отметили 75-летие фольклориста, а 14 февраля 1949 года Александра Михайловича не стало.

Кто-то из этнографов однажды заметил, что имя Листопадова в донской фольклористике выбито золотыми буквами.

Заслуги Александра Михайловича высоко ценили писатели Шолохов и Серафимович, композиторы Ипполитов-Иванов и Танеев.

Последний с уверенностью сказал: *«Дон может гордиться Листопадковым».*

И ценили жители донских станиц и хуторов – весьма далёкие от научных проблем, но любящие песню, без которой казачья жизнь просто невысказима.

Сам же он подчёркнуто называл себя лишь собирателем донского песенного фольклора. И говорил: *«Я прожил жизнь в думах о песне!»*

*

ФАМИЛЬНАЯ ДРАГОЦЕННОСТЬ

*Ключ скрипичный, ключ басовый,
Кто играет, кто поёт, –
Все мы здесь народ особый,
Все мы – Гнесинский народ.*

*Пусть считают делом лёгким
Труд загадочный его –
Он мосты к мирам далёким
Создаёт из ничего.*

Пётр Климов, «Гимн «Гнесинки»

В 1963 году на экраны страны вышел фильм «Приходите завтра...» И сразу же стал любимым! На Всесоюзном кинофестивале в Ленинграде исполнители главных ролей – Анатолий Дмитриевич Папанов и Екатерина Фёдоровна Савинова – удостоены главных премий.

По сюжету – девочка из далёкой сибирской глубинки Фрося поступает в Институт имени Гнесиных.

И, если раньше об этом учебном заведении речь вели обычно только специалисты, после 63-го о Гнесинке заговорила вся страна.

Все юные музыканты хором захотели обучаться только здесь! Такого наплыва абитуриентов не знал даже ВГИК. Конкурс был – по разным версиям – до пятисот человек на место!

В семье ростовского раввина Фабиана Гнесина и его супруги Изабеллы Флётзингер – девять детей. Выжили семеро: Евгения, Елена, Мария, Елизавета, Ольга, Михаил и Григорий.

Фабиан Осипович – по совместительству – ещё был банковским клерком, строителем и гласным городской думы. Его очень уважали. Среди свидетельств тому – и официальная благодарность министра, и высказывание простого дворника: *«Это был не человек, а ангел! Только крыльев не хватало».*

Изабелла Исаевна – дочь виленского скрипача, училась у Станислава Монюшко.

В этой семье жизнь без музыки не представляли! Сёстры Флётзингеры довольно известны: у Изабеллы был хороший голос, но она осталась домохозяйкой, а вот Генриетта стала пианисткой, Елизавета пела в Петербурге, а Цецилия даже солировала в «Ла Скала».

И дети Гнесиных оставили в искусстве добрую и вечную память – «Гнесинку». Сегодняшний рассказ о Михаиле, – композиторе, музыкальном педагоге, профессоре.

Миша появился на свет 2 февраля 1883 года в Ростове. Рано запел, рано научился играть на скрипке, рано стал пробовать силы в композиции. Ещё и восьми лет не было, когда написал первое произведение.

И всё же его в Московскую консерваторию не приняли – даже профессионалам не всегда позволяли выступать в концертах вне черты осёдлости.

Зато столичные взгляды – были, как ни странно, свободнее, и после окончания реального училища Михаил стал студентом консерватории Петербурга.

С осени 1902 года начались занятия у корифеев – Николая Андреевича Римского-Корсакова, Александра Константиновича Глазунова и у Анатолия Константиновича Лядова.

И ростовчанин сразу попал в тройку лучших: Игорь Стравинский, Максимилиан Штейнберг, Михаил Гнесин. У каждого было что-то своё: Макс унаследовал от своих учителей академизм исполнительского мастерства, Игорь – непревзойдённое мастерство инструментовки.

А Миша – мелодичность композиции. Говорили, что лишь он мог так удивительно выразить единство стиха и музыки!

А в стране – революционные брожения. И в 1905 году двери консерватории перед Гнесиным закроются: студенты устроили пикет в ответ на события 9 января! Но студентов активно поддержали и Римский-Корсаков, и Лядов, и Глазунов – профессора покинули консерваторию.

Ситуация грозила международным скандалом, власти решили не связываться, всё замяли, исключённых восстановили.

В консерватории Михаил увлёкся символизмом. Появляются вокальные композиции на стихи Константина Бальмонта и Фёдора Сологуба. А его первые циклы романсов и симфонический фрагмент «Из Шелли» были даже исполнены на известных концертах Александра Зилоти.

Сотрудничал Михаил Фабианович и с театром-студией Всеволода Мейерхольда, писал музыку к постановкам по Софоклу и Еврипиду.

Но особенно запомнился «Ревизор». Мейерхольд решил ввести в бессмертную гоголевскую комедию уличную еврейскую музыку для обострения трагикомических сцен. Так возникла оркестровая сюита «Еврейский оркестр на балу у городничего».

Пару лет преподавал выпускник столичной консерватории в музыкальном училище в Екатеринодаре, а с установлением новой власти возвратился на Дон:

«Наступила самая волнующая, самая счастливая пора моей жизни. Революция, Советская власть открыли широкие горизонты творчества, приобщения к сокровищницам культуры широких масс трудового народа».

С 1921 года Михаил Гнесин руководит музыкальной секцией Донского отдела народного образования,

К тому времени накопился большой уже опыт просветительской деятельности, и новый руководитель организует в Ростове лектории, выступает перед рабочими и школьниками, устраивает общедоступные концерты – с участием не только ростовских, но и столичных мастеров.

Михаил Фабианович стал первым директором Донской государственной консерватории. По его инициативе в городе открыты три музыкальные школы. Одна из них, нахичеванская, получила впоследствии имя основателя.

Симфонический дивертисмент «Врубель» отмечен премией имени Михаила Глинки. В Ростове были созданы и многие другие вещи – в разных жанрах музыкального искусства и завоевавшие заслуженную известность.

«Значительная часть моих произведений была написана в Ростове. Это были фортепьянные пьесы, романсы на стихи русских поэтов, хоровые и другие сочинения. Многие из них впервые прозвучали здесь в исполнении местных музыкантов».

Но, как и до революции, далеко не всё, что делал Гнесин для пропаганды культуры, находило поддержку местных градоправителей.

Удалось, правда, добиться разрешения на создание общедоступной музыкальной библиотеки. Начало коллекции – книги и рукописи выдающихся композиторов с автографами – из личной библиотеки. Михаил Фабианович всё это городу подарил.

Библиотека, названная именем Римского-Корсакова, быстро завоевала популярность и среди преподавателей и учеников, и среди меломанов.

Но вскоре сёстры забирают младшего брата в Москву – создавать кафедру композиции в их Музыкальном заведении.

Как отмечали современники, *«творческий дар и отсутствие боязни экспериментировать позволили Михаилу Фабиановичу не только возглавить композиторский отдел, но и ввести в учебный план свободное сочинение с первого курса».*

«Это давало, в отличие от старой привычной системы, с первых месяцев обучения выявить и развить творческие способности учеников, их склонность к сочинению».

Методику свою Гнесин обобщил в учебнике «Начальный курс практической композиции». Эта система была введена в 1927 году в Московской консерватории и действует по сегодняшний день в Гнесинской академии в курсе специальности «Теория музыки».

И дома у Михаила Фабиановича, в одном из старинных домов по Серебряному переулку, рояль не стоял без дела. Сюда приходили композиторы, чтобы познакомиться хозяина со своими новыми произведениями, послушать его мнение, советы и пожелания.

Нередко гостили и ростовчане.

Связей с родным краем музыкант не порывал, всегда был в курсе творческой жизни Дона.

Часто приезжая в Ростов, выступал в рабочих клубах, знакомил с новостями музыкальной жизни, посещал школы.

«Меня очень радуют успехи моих земляков, рост музыкальной культуры родного города и всего донского края! Хочется пожелать моим ростовским коллегам, чтобы главной темой их творчества всегда была наша современность, вдохновенный труд советских людей, славных тружеников Дона».

«И чтобы в своём творчестве ростовские композиторы широко использовали сокровищницу богатейшего донского фольклора!»

В последний раз Гнесин побывал на Дону в сентябре 49-го.

Далее – Михаил Фабианович станет доктором искусствоведения и профессором двух консерваторий: и Московской, и Ленинградской. Оформит музыкальное сопровождение к первому казахскому кинофильму – исторической ленте «Амангельды».

Создаст многие камерные сочинения; сонату-фантазию для скрипки, альты, виолончели и фортепиано; вокальные циклы на стихи Василия Жуковского, Александра Пушкина и Александра Блока. И напишет «Мысли и воспоминания о Римском-Корсакове».

Любовь к фольклору разных народов, к истории их культур выразились в написании произведений на азербайджанские, адыгейские, казахские, дагестанские, туркменские, украинские мотивы.

Не забывал композитор и родные еврейские напевы. Даже принимал участие в конкурсе на создание гимна государства Израиль.

Правда, теперь ему всё чаще приходилось писать в стол. Опера «Бар-Кохба» так и осталась незаконченной.

Почти через тридцать лет Михаил Фабианович рассказывал, как ещё в 1911 году, в Мюнхене, *«Стравинский говорил со мной с редкой для него теплотой и, по-видимому, очень искренно: Я занял в Париже большое положение, уверяю вас, у меня большие связи. И я могу и буду всячески вам содействовать, если вы поселитесь в Париже!»*

Прямо вам скажу – я ни для кого ничего делать не стану, а ваш талант так ценю и так люблю, что всё для вас сделаю, и вы скоро выдвинетесь. А если останетесь в России, вы совершенно погибнете».

Гнесин остался. Ему, в отличие от многих других, повезло: не погиб. Но хлебнуть довелось.

Как пример – характеристика, данная в 1931 году Виктором Белым, автором знаменитой песни «Орлёнок».

«Гнесин стоял на буржуазно-националистических религиозных позициях, отзывы об его творчестве говорят о совершенно реакционном облике профессора Гнесина.

Для нас совершенно недвусмысленным является факт, что Гнесин в настоящий момент стоит на реакционной формалистской позиции, в своей борьбе против РАПМ скатывается к реакционной клевете музыкальной действительности».

И ему – педагогу с почти полувековым стажем, заслуженному деятелю искусств, дважды лауреату премии Глинки, лауреату премии Сталинской, из созданного им же института – пришлось уйти.

Композитор решился на открытое письмо генсеку. Правда, подтверждения, что отправил, нет.

«Тов. Сталину

От Заслуж. деятеля искусств Михаила Гнесина.

На протяжении многих лет я стремился высказаться по острым вопросам, связанным с положением дел у нас в области музыки. Имея репутацию одного из борцов за пролетарское музыкальное искусство, я имел надежды быть принятым Вами, но стеснялся отнимать Ваше время для беседы по делам относительно не таким уж важным.

В этом году, после выступления в Наркомпросе на совещании по вопросам высшего музык. образования, я объявлен некоторыми кругами идеологом и «вождём реакции на музыкальном фронте», «клеветником», «классовым врагом» и даже «контрреволюционером».

В журналах, издаваемых РАПМ, мне смело приписываются слова, которых я не говорил, побуждения, которые глубоко враждебны моему существу. Мне же не предоставляется возможность отвечать и опровергать. В поход против меня двинута музыкальная общественность.

В связи с этим, в продолжение уже двух месяцев, я не в состоянии сосредоточиться для продолжения моей творческой работы. А я выполняю две крупные срочные работы к 15-лет. Октябрьской революции.

И я решаюсь теперь обратиться к Вам, но не с просьбой содействовать прекращению преследования по моему адресу. Меня такого рода распоряжения не удовлетворили бы. Участвуя много лет в борьбе за будущее пролетарского искусства, я не могу удовлетвориться снисхождением к моим ошибкам – во имя композиторской деятельности.

Я всё-таки передаю Вам на рассмотрение список вопросов, остро стоящих в музыкальной жизни, а в настоящий момент требующих авторитетного разрешения.

За постановку этих вопросов и попытку в них разобраться, я и объявлен сейчас «классовым врагом». Если я не прав, то пусть меня и продолжают «травить»; значит, я заслужил это.

Но если хоть в части вопросов правда на моей стороне, то значит, музыкальное руководство нуждается в значительных переменах.

И если мои мысли будут приняты во внимание (частично в примен. к выш. муз. образов. они уже проводятся в жизнь Наркомпросом), то это и будет величайшим для меня удовлетворением.

К списку вопросов приложена пояснительная записка (по неизбежности подробная).

Михаил Гнесин».

А тучи продолжали сгущаться, пришло и вовсе ледяное время борьбы с космополитизмом, когда критика превратилась в оскорбления.

Из института уволены уже семнадцать преподавателей, а бездари продолжали строчить доносы:

*«Члену Президиума ЦК КПСС
Заместителю Председателя
Совета Министров СССР
Товарищу Берия Л. П.*

Глубокоуважаемый Лаврентий Павлович!

Мы, коммунисты, работающие в Государственном музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных, обращаемся к Вам, Лаврентий Павлович, по следующему вопросу.

У нас вызывает глубокую тревогу положение, создавшееся в институте с подбором и расстановкой кадров.

Мы считаем, что директор института профессор Гнесина (Елена Фабиановна – ред.) на протяжении долгих лет подбирает кадры не по деловому и политическому признаку, указанному партией, а по признаку сосредоточивания кадров еврейской национальности, и притом, не заслуживающих политического доверия.

Наши усилия и работа по улучшению подбора и расстановки кадров наталкиваются на сильнейшее противодействие.

Мы считаем, что главным вдохновителем этой порочной, по существу буржуазно-националистической линии, является профессор Гнесин М. Ф., хотя и не состоящий формально на работе в институте, но оказывающий на него очень большое влияние через сестру.

Целый ряд факторов, касающихся Гнесиных, вызывает у нас серьезнейшие подозрения. А в том, что его идеология является сионистской, еврейско-националистической, у нас сомнений нет. Вместе с тем, мы не располагаем достаточно большим и проверенным материалом для того, чтобы картина для нас была полной.

Мы просим Вас, Лаврентий Павлович, поручить, кому следует, изучить данный вопрос, и деятельность профессора Гнесина в особенности.

10 февраля 1953 года.

Члены КПСС:

Заместитель директора по научной и учебной части Аксёнов А. Н.

Секретарь партийного бюро Краснощёков В. И.

Зам. секретаря партийного бюро Розеншильд К. К.»

Отреагировать власти, наверное, просто не успели: наступило 5 марта. «Воронок» под окнами гнесинской квартиры не появился. А благодарные ученики помогли музыканту сохранить силу духа.

Кто знает сегодня этих Аксёнова, Краснощёкова и Розеншильда?

А Михаил Фабианович и в тяжкие времена оставался последовательно принципиальным и высоко порядочным человеком.

Альберт Леман вспоминал об одной из партийных чисток: *«Я не порицаю многих людей, которые в эту минуту оказались слабыми. Время было жестокое.*

И вот тут выступил М. Ф. Гнесин, выдающийся россиянин. В России было несколько, а может быть, и много фамилий, которые не носили фамилии коренного населения, но которые были россиянами, верными и удивительно глубокими.

Гнесин говорил, как всегда, тихо, но твёрдо: «Я лично не сторонник спешной реакции в виде обязательного выступления с раскаянием». Нужна была особая смелость, чтобы произнести такие простые слова!»

Ушёл из жизни Михаил Гнесин 5 мая 1957 года. Справедливой оценки своего творчества он так и не услышал.

Вывели из тени наследие музыканта лишь в 70-е.

«О Михаиле Гнесине можно и должно говорить, как об одном из самых замечательных советских композиторов, мудром педагоге, крупнейшем общественном деятеле», - говорит ученик Михаила Фабиановича, Герой Социалистического Труда, народный артист СССР композитор Арам Хачатурян.

А это – мнение другого ученика, ещё одного Героя Соцтруда и ещё одного народного артиста СССР – первого секретаря Союза композиторов СССР, Тихона Хренникова:

«Михаил Фабианович Гнесин – это, конечно, совершенно удивительная фигура, с необыкновенно человеческими качествами, и очень интересный композитор, великолепный педагог.

Он сыграл огромную роль в определении моей профессии, в моей композиторской судьбе.

Я преклоняюсь перед семьёй Гнесиных! Их общественная и преподавательская деятельность имеет огромное значение для развития русской музыкальной культуры.

Их влияние колоссально, они, по сути дела, определили развитие музыкальной культуры России, музыкального образования в нашей стране.

Правильно назвали: Российская академия имени Гнесиных. Само название – слияние с именем – о многом говорит».

Эта Российская академия – она осталась нам в наследие – как фамильная драгоценность удивительно талантливой семьи из Ростова-на-Дону.

*

БЬЮТ ЧАСЫ НА СТАРОЙ БАШНЕ

*Бьют часы на старой башне,
Провожают день вчерашний,
И звонят колокола.
Будет, будет даль светла!*

Юрий Энтин

Мелодию «Песни про Минск» отбивают каждый час куранты на башне в столице Республики Беларусь.

Канун 50-летия Великого Октября. Всереспубликанский конкурс на лучшую песню. Из Белоруссии приехали певец Виктор Вуячич, поэт Михаил Ясень и композитор Игорь Лученок.

Самым взрослым был поэт, перешагнув уже сороковой порог. Певцу было чуть больше тридцати, а композитору – только двадцать восемь.

В программе юбилейного мероприятия – аж девяносто песен! И принимает участие сам Иосиф Кобзон – уже солист Всесоюзного радио и Госконцерта и лауреат Сопотского фестиваля. Песня – «Атомный век» известных авторов Инны Кашежевой и Аркадия Островского.

Белорусы привезли «Память сердца», о ветеранах. И получили первую премию! А Кобзон – вторую.

«Было так, - рассказывает Лученок, - в Театр эстрады я приехал перепуганный, Вуячич - тоже. И я помню – Кобзон посмотрел на нас из дверей: мол, кто там такой Лученок. Но тогда тема войны была важнее, чем «атомный век»!

Деньги – триста рублей – мы тут же прогуляли, но зато я подружился с Кобзоном. Выяснилось, что мы оба из бедных семей, в один год пошли в первый класс.

С тех пор и дружили. Когда он приезжал в Минск, то говорил: «Поехали к Вите». И мы вместе ехали на кладбище – на могилу к Вуячичу. И к Мулявину и к Машерову».

Игорь Лученок – минчанин, день рождения – 6 августа 1938 года. Спустя три месяца семья переехала в маленький городок Марьино Горка.

«Когда ко мне приходит такая ностальгия, я просто собираюсь и еду в Марьино Горку. И песни там пишу лирические: «Олеся», «Вероника», «Зачарованная моя».

Родители – врач Михаил Лукич и учительница химии Александра Герасимовна. Мать – представительница древнего дворянского рода. Отец – из крестьян.

«Это мама заставила его поступить в медицинский. А папа, когда был ещё мальчишкой, великолепно играл на скрипке, хотя был самоучкой. Он хорошо играл на цымбалах, баяне и на всём, что попадалось под руку, – на бутылке, травинке, пиле.

Семья была в родстве с Владиславом Голубком, первым народным артистом Беларуси, создавшим свой театр, а впоследствии расстрелянным. Папа работал (числился рабочим сцены) в ансамбле Голубка.

И папа учил тоже меня играть на аккордеоне, на фортепьяно, на баяне. Он хотел, чтобы я стал «музыкантиком». В нашу крохотную комнатку (не квартиру – комнатку!) в Минске тянул все музыкальные инструменты, какие только мог найти».

С началом войны отца отправили на фронт, а Александра Герасимовна с детьми, Игорьком и Ларой, попала в Ростовскую область – хутор Бакланово, станица Морозовская.

«Там мы жили год, а немцы наступали. А потом к нам приехал папа. Как в этой полной неразберихе он нас нашёл, невероятно. Он повёз нас в Сталинград, который я плохо помню. Помню страшный голод. Но папа был военный врач, получал паёк, и мы выжили.

Несколько дней мы жили на сталинградском вокзале, пока отца не перевели в Сальск.

Он работал там врачом, а мама – в техникуме. Мы жили в Сальске с 42-го по 46-й, три месяца были там в оккупации. Немцы нас не бомбили – они тихо вошли и тихо ушли, а бои шли на Кавказе, в Новороссийске.

Я много читаю про войну. Недавно узнал, что с сальского аэродрома немецкие самолёты бомбили Сталинград.

Там, в Сальске, я пошёл в первый класс железнодорожной школы № 9. Стены были разрушены. Чернила замерзали. Тетради у нас были из газет.

Свою первую учительницу всегда вспоминаю с уважением и теплотой. Через много-много лет я приехал в Сальск и навестил её.

Кстати, почти ежегодно приезжаю туда, как бы встречаюсь с детством. Как-то в первом классе – настолько мне нравилась моя учительница – я вместе с девчонками пошёл в кружок кройки и шитья. Я и сейчас, если надо, пуговку могу пришить.

И – да, именно впервые в Сальске почувствовал тягу к музыке. Война, тяжело, голодно, холодно, а папа находит время потихоньку учить меня играть, открывать мне этот загадочный мир мелодий!

Я являюсь почётным гражданином Сальска. Наш бывший дом находится на улице Прохладной, которую предлагали назвать моим именем, но я возражал. «Прохладная» звучит лучше.

А больших городов я не люблю».

После войны отца перевели под Минск, в Пуховичи. Там Игорь учился в музыкальной школе.

И вот – Декада белорусского искусства в Москве, где парень должен был играть на цимбалах в оркестре и петь в хоре: *«Пусть живёт любимый Сталин много-много долгих лет!»*

Репетировали полгода, старались! Но Сталин – умер, и декаду отменили. Но детвору всё равно порадовали – повезли в Ленинград.

В школе Игорь успел позаниматься в кружке композиции. Вёл кружок музыкант Белый – тот самый, который заявлял *«о совершенно реакционном облике профессора Гнесина»*.

После постановления Андрея Жданова «Сумбур вместо музыки» сослали на задворки и Белого.

Окончил школу Игорь Лученок сразу как цимбалист и как пианист. И, понятное дело, легко потому поступил в Белорусскую консерваторию. А по окончании – поступил в консерваторию в Ленинграде.

Экзамен у молодого белоруса принимал Дмитрий Шостакович.

Сорок абитуриентов! А зачислили лишь его, с тройкой и с резолюцией: *«Минск – это консервативно, будем Лученка переучивать»*. Так начался творческий путь.

Но, видимо, ленинградского переучивания оказалось мало – по окончании Лученок поступает в аспирантуру при Московской консерватории к Тихону Хренникову.

В 1972 году молодой композитор получает премию Ленинского комсомола за *«цикл песен, ярко раскрывающих героизм советского народа, богатый духовный мир молодёжи»*.

От этих своих творений Игорь Михайлович не отказывается и сегодня, веря в то, что историю переписать нельзя – её надо беречь!

«Я воспитан комсомолом. Ленинским. И от Ленина не отрекаюсь, как другие. Не отрекаюсь и от коммунистической партии, в которой состоял не один год. Я – коммунист. И всегда им был. Настоящим. Партийный билет и учётную карточку храню до сих пор.

Кстати, моя песня «Гутчик» написана на стихи Карла Маркса. Моя политика – это музыка!»

В своё время объездил он весь Союз и полмира! Всё, что происходило на планете, было интересно.

«Земной шар небольшой. В 71-м приехали в Чили, встретились с Альенде. Он нас очень радушно принимал – это был настоящий интеллигент.

Для меня Че Гевара – это вождь. И я – чегеваровец. А для некоторых людей он – террорист.

С Фиделем я встречался несколько раз, он мне однажды сказал «У тебя такой же бойцовский дух, как и у меня!»

Мне приходится регулярно ездить. Приглашают во Францию, Англию, Америку, но я туда уже не хочу, много раз бывал. Зато часто бываю в России.

Из своих русских коллег я продолжаю дружить с Львом Леценко, Александрой Пахмутовой. Дружили, конечно, с Андреем Дементьевым, с Валентиной Толкуновой и Владимиром Шаинским.

Где бы я ни работал – и в Верховном Совете СССР, и Верховном Совете Белоруссии, и, конечно, занимаясь музыкальным творчеством – всегда был за дружбу! За дружбу – в первую очередь – России, Беларуси и Украины.

Людей делю на две национальности: хорошие и плохие!»

И пусть кое-кто из прежних друзей, в силу личных обид, поддались западным поветриям, Лученок дружбу не обрывает – считает их просто заблудшими.

Лученовские песни много раз становились лауреатами на международных конкурсах, представляли в разные годы нашу великую страну в Германии и Китае, в Финляндии и Штатах, в Исландии и Чили, в Польше и Японии, на Кубе и Кипре.

Белорусский композитор стал инициатором создания и членом жюри множества различных фестивалей: «Красная гвоздика», «Польская песня», «Афганистан болит в моей душе», «Славянский базар».

И это именно Лученок в своё время горячо поддержал идею организации творческих поездок в пострадавшие от чернобыльской катастрофы регионы Белоруссии, России и Украины под названием «Чернобыльский шлях – дорога жизни» – провёл более двухсот шефских концертов!

Эти нелёгкие и длительные поездки оказались во сто крат полезнее и эффективнее с позиций пропаганды, чем ежегодные хождения 26 апреля с антиправительственными лозунгами.

Позднее композитор стал одним из основателей международной благотворительной акции в помощь детям «Москва – Брест – Берлин: новая дорога!»

Если Игорь Михайлович может кому-то помочь, он обязательно поможет! Благодаря Лученку полторы сотни музыкантов получили квартиры. Многим он протянул руку помощи, организовав лечение.

Не зря тот же Кобзон как-то заявил: «Я даю деньги только детям, и когда меня попросит Лученок!»

А сколько певцов на его песнях карьеру сделали! Этот белорус – достояние не только белорусское, но всего постсоветского пространства.

Его главной отличительной чертой является отсутствие творческого почерка – нет двух похожих песен!

Сочинял композитор и марши, но называет это баловством. Написал по просьбе друзей-спортсменов – в молодости занимался профессионально спортивной ходьбой.

И был ещё Лученок председателем Федерации тяжёлой атлетики. И ходил тренироваться к ним Александр Лукашенко.

О себе Игорь Михайлович говорит, что он – композитор-мелодист.

«Я за то, чтобы в песне была мелодия, чтобы слова были содержательными. В этом смысле я неисправим и всегда борюсь за мелодию. Я воспитан на песнях Пахмутовой, Фрадкина, Фельцмана, Шаинского.

Дружу с Игорем Крутым, уважаю его талант, но – это уже другое направление.

Я всегда, когда начинаются бизнес, деньги, ухожу. Мне этого не надо. Всех денег не заработаешь. Музыка теперь, из-за прихода шоу-бизнеса, потеряла часть своей художественной ценности.

А для меня важна мелодия! Именно она, а не миллиарды правят миром. В любой консерватории вас научат играть на музыкальных инструментах, записывать любую музыку нотами.

Но научить создавать мелодию невозможно.

Мелодия – это тайна, которую я получил от мамы, от папы, от бога, от народных песен. Тайна, которую я так и не разгадал до сих пор.

И музыка – такая же тайна, как и женщина», - утверждает композитор. Возможно, подразумевая личную жизнь.

Супругу композитора зовут Александра Григорьевна. Выпускница Брестского музыкального училища. Преподаёт вокал.

«Саша родилась в годы войны, на Волге. После семья переехала в Пинск. Там и сейчас есть барак. Польский, хороший.

Я люблю там отдыхать летом. Спаленка, кухонька и прихожая. Это жильё мы не продаём. Там три речки, рядом вокзал, где моя тёща работала сторожем. Приезжала к нам в Минск и пустила балкон с перроном».

Дети? Сын Андрей – юрист. Занимается защитой авторских и патентных прав, и папиных – в том числе. Дочь Светлана – пианистка.

Часто о Лученке говорят – «везунчик». Удачливый человек, несмотря на препятствия, которые пришлось преодолеть по жизни.

Известен случай, когда во время войны бомба разорвалась как раз в том месте, где бы он мог оказаться, если бы не остановился перевязать шнурок.

Мелодию «Песни про Минск» отбивают каждый час куранты на башне ратуши.

В метро звучит «Мой родный кут». Эту же песню в качестве позывных использует радиостанция «Столица».

А тема война важна всегда. И какой удивительно-красивый и по-военному точный «Майский вальс» – напишет позднее всё тот же дуэт – поэт Михаил Ясень и композитор Игорь Лученок.

Какие песни создавали в Советском Союзе!

Еврей Ясень – написал слова, белорус Лученок – музыку.

Полу-русский, полу-украинец Ярослав Евдокимов это – о русском солдате(!) – спел.

И получился такой маленький шедевр.

*Весна сорок пятого года...
Как ждал тебя синий Дунай!
Народам Европы свободу
Принёс жаркий солнечный май!*

*На площади Вены спасённой
Собрался народ – стар и млад.
На старой, израненной в битвах гармонии
Вальс русский играл наш солдат.*

*Легко, вдохновенно и смело
Солдатский вальс этот звучал,
И Вена кружилась и пела,
Как будто сам Штраус играл!*

*А парень с улыбкой счастливой
Гармонь свою к сердцу прижал,
Как будто он волжские видел разливы,
Как будто Россию обнял!*

*Над Веной седой и прекрасной
Плыл вальс, полон грёз и огня.
Звучал он то нежно, то страстно,
И всех опьяняла весна.*

*Весна сорок пятого года...
Так долго Дунай тебя ждал!
Вальс русский на площади Вены свободной
Солдат на гармонии играл.*

*Помнит Вена,
Помнят Альпы и Дунай
Тот цветущий и поющий
Яркий май!*

*Вихри венцев
В русском вальсе,
Сквозь года –
Помнит сердце,
Не забудет никогда!*

*

СЛОВАРЬ:

5 марта 1953 года – дата смерти И. В. Сталина.

9 января 1905 года («Кровавое воскресенье») – расстрел рабочих у Зимнего дворца.

Агуренко Борис Петрович – известный историк и краевед.

Альенде Госсенс Сальвадор Гильермо – чилийский политик.

Бальмонт Константин Дмитриевич – знаменитый поэт-символист и переводчик.

Белый Виктор Аркадьевич (Давид Аронович) – композитор и педагог.
Богданов Владимир Владимирович – этнограф и искусствовед.
«Воронок» (жаргонное) – автомобиль для перевозки арестованных.
Гевара де ла Серна Эрнесто Рафаэль (Че) – кубинский революционер.
Добровольский Борис Михайлович – композитор и музыковед.
Жданов Андрей Александрович – генерал-полковник, политик.
Зилоти Александр Ильич – пианист, дирижёр, общественный деятель
Ипполитов-Иванов Михаил Михайлович – знаменитый композитор.
Кастро Рус Фидель Алехандро – кубинский политик.
Космополитизм (в СССР) – кампания, направленная против части советской интеллигенции, как носительницы прозападных тенденций.
«Ла Скала» – знаменитый оперный театр в Милане.
Левада – участок речной долины.
Леман Альберт Семёнович – композитор и педагог.
Линёва Евгения Эдуардовна – оперная певица и фольклористка.
Машеров Пётр Миронович – первый секретарь ЦК Компартии БССР.
Мейерхольд Всеволод Эмильевич – знаменитый режиссёр-новатор.
Монюшко Станислав Чеславович – знаменитый российско-польский композитор.
Наркомпрос – народный комитет просвещения.
Пятницкий Митрофан Ефимович – знаменитый фольклорист, основатель русского народного хора.
Прибасная песня (на Дону) – частушка.
РАПМ – Российская ассоциация пролетарских музыкантов.
Сологуб Фёдор Кузьмич – знаменитый писатель-символист.
Стравинский Игорь Фёдорович – знаменитый композитор.
Фонограф – первый прибор для записи и воспроизведения звука.
Черта осёдлости (до 1917 года) – пределы, ограничивающие место обитания евреев.
Штейнберг Максимилиан Овсеевич – композитор, дирижёр и педагог.
Штоф – ёмкость для крепких спиртных напитков.
Эдисон Томас Алва – знаменитый американский изобретатель.
Ясень (Гольдман) Михаил Аронович – поэт-песенник.

*

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Агуренко Б. Михаил Гнесин, композитор и педагог. // Веч. Ростов. – 2002. – 27 дек. – С. 2.
Березовский С. О русской музыке, Гнесиных, Гнесинке, гнесинцах. – М.: Согласие, 2015.
Донские страницы. Вып. 3.– Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1983.
Гегузин И. Влюблённый в песню. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1974.
Гнесин М. Статьи, воспоминания, материалы. – М.: Искусство, 1961.
Гриценко А. Песни – памятник ему. // Дон. – 2004. – № 9. – С. 217.
Культура Дона в лицах: эксклюзивное досье. – Ростов н/Д: Ростиздат, 1997.
Культура донского края: страницы истории. – Ростов н/Д: Ростиздат, 1993
Люди земли донской. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1983.
Листопадов А. Донские былины. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1945.
Листопадов А. Донские исторические песни. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1946.
Листопадов А. Песни донских казаков. – М.: Музгиз, 1949.
Манафова И. Михаил Гнесин: Я всегда любил Дон. // АиФ-на-Дону. – 2003. – № 19. – С. 7.
Никулин М. Погожая осень. – Ростов н/Д, Кн. изд-во, 1963.
Народная устная поэзия Дона. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1963.

Пикина В. Ростовский учёный собирал казачьи песни даже в войну. // Веч. Ростов. – 2009. – 13 февраля. – С. 3.

Пригодич З. Личности. – Минск: Літаратура і Мастацтва, 2011.

Сердюченко Г. Александр Листопадов. – М.: Искусство, 1955.

Беларусь сегодня [Электронный ресурс]: [сайт]: Ни дня без такта: Чем сегодня наполнен жизненный и творческий ритм Игоря Лученка. – 1998-2018. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/ni-dnya-bez-takta.html>. – Загл. с экрана.

Большой Ростов [Электронный ресурс]: [сайт]: Гнесин Михаил Фабианович. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://big-rostov.ru/bolshoj-rostov/znamenitye-rostovchane/gnesin-mikhail-fabianovich/>. – Загл. с экрана.

Википедия [Электронный ресурс]: [сайт]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Загл. с экрана.

Во славу Родины [Электронный ресурс]: [сайт]: Умом и сердцем чист и светел. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://vsr.mil.by/2013/08/06/umom-i-serdцем-chist-i-svetel/>. – Загл. с экрана.

Всемирная история [Электронный ресурс]: [сайт]: Листопадов александр Михайлович. – 2018. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://w.histrf.ru/articles/article/show/listopadov_alieksandr_mikhailovich. – Загл. с экрана.

Дняпровец [Электронный ресурс]: [сайт]: Игорю Лученку – 80! Народный артист Беларуси и СССР, выдающийся композитор отмечает юбилей. – 2005-2018. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://dneprovec.by/culture/2018/08/06/20457>. – Загл. с экрана.

Донская электронная библиотека [Электронный ресурс]: [сайт]: Листопадов Александр Михайлович (1873-1949). – 2000-2018. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.dspl.ru/elib/pages/person/persondetails.aspx?pid=29>. – Загл. с экрана.

Комсомольская правда [Электронный ресурс]: [сайт]: Игорь Лученок: Как я вообще в этой жизни выжил?! / Г. Лободенко. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.kp.by/daily/24143.4/360396/>. – Загл. с экрана.

Красная книга российской эстрады [Электронный ресурс]: [сайт]: Игорь Лученок. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://kkre-6.narod.ru/luchenok.htm>. – Загл. с экрана.

Лехаим [Электронный ресурс]: [сайт]: Еврейская музыка ждала своего Глинку... – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/105/hrennikov.htm>. – Загл. с экрана.

Лучшие педагоги России [Электронный ресурс]: [сайт]: Гнесин Михаил Фабианович. – 2018. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.best-pedagog.ru/gnesin-mihail-fabianovich/>. – Загл. с экрана.

Меотида и окрестности [Электронный ресурс]: [сайт]: Листопадов. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://meotyda.ru/node/132>. – Загл. с экрана.

Минск и минчане. 950 лет [Электронный ресурс]: [сайт]: Игорь Лученок: Тебе, мой Минск, останусь верным сыном / В. Апанасенок. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://minsk950.belta.by/luchenok>. – Загл. с экрана.

Музыкальная классика [Электронный ресурс]: [сайт]: Гнесинка и её создатели. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://amnesia.pavelbers.com/Klassika%20v%20muzike2.htm>. – Загл. с экрана.

На завалинке [Электронный ресурс]: [сайт]: Игорь Лученок. – Песни. – 2016. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://tunnel.ru/post-igor-luchenok-pesni>. – Загл. с экрана.

Наша Ніва [Электронный ресурс]: [сайт]: Игорь Лученок: Деньги – зло, или Пять фактов о композиторе, который празднует 75-летие. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://nn.by/?c=ar&i=113617&lang=ru>. – Загл. с экрана.

Новости Беларуси [Электронный ресурс]: [сайт]: Специальная награда «Через искусство – к миру и взаимопониманию» вручена Игорю Лученку. – 1999-2018. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.mogilev.by/main/26735-nagrada-cherez-iskusstvo-k-miru-i-vzaimoponimaniyu-vruchena-luchenku.html>. – Загл. с экрана.

Российская газета [Электронный ресурс]: [сайт]: Как сын композитора Лученка помог отцу бороться с пиратами / А. Щуплов. – 1998-2018. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://rg.ru/2003/12/18/luchenok.html>. – Загл. с экрана.

Россия сегодня [Электронный ресурс]: [сайт]: Премия союзного государства в области литературы и искусства: Игорь Михайлович Лученок. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://gia.ru/premiya_sg/20150603/1067748342.html. – Загл. с экрана.

Ростовский словарь [Электронный ресурс]: [сайт]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://rslovar.com/content>. – Загл. с экрана.

Cyberleninka [Электронный ресурс]: [сайт]: История одного открытия (М. Ф. Гнесин) / Г. Козева. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/istoriya-odnogo-otkrytiya-m-f-gnesin>. – Загл. с экрана.

Livejournal [Электронный ресурс]: [сайт]: Игорь Лученок. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://tomkovich.livejournal.com/82010.html>. – Загл. с экрана.

Rostov-region.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Жизнь в музыке / Е. А. Абидова. – 2001-2018. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://rostov-region.ru/books/item/f00/s00/z0000023/st078.shtml>. – Загл. с экрана.

*